

Следующий день. Девять часов утра. В это время солнце должно было взойти на востоке и озарить мир золотым светом. Бати только и мечтал, чтобы сегодняшний день не был затянут тучами, которые могли бы затмить его надежду. Никто не желал увидеть солнце больше, чем он — и чтобы солнечный свет падал именно на него. Солнце было жизнью всего сущего. Оно было и его жизненной силой. Источником мощи для криптонцев. Бати не спал всю ночь. После того как Дженни ушла, он закрыл глаза, как будто отдыхал, но знал, что должен спать. Дженни же всю ночь запускала инфракрасные лучи в своей лаборатории, а сочетание их с катализатором генной сыворотки могло привести к непредсказуемым последствиям. Бати не знал, чем все закончится. Значение слова "хорошо" в данном случае теряло свой смысл. Одна лишь малейшая реакция могла забрать у него все. Всю ночь он не мог заснуть с закрытыми глазами, и ему приходилось практиковать медитацию, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце. В белой комнате горел яркий свет, и Бати открыл глаза, сиявшие теплом весны. Любой мог заметить радость, которая светилась в них, радость от того, что он был женат на женщине, которую любил больше всего на свете. Дженни открыла дверь и вошла в комнату, на губах играла улыбка. Конечно, она знала, что Бати хотел сделать. Ее сердце переполняло счастье, и даже ее обычно холодное лицо сияло восторгом. Удивительно, но сегодня она была одета в ярко-красное облегающее платье. Талия, подчеркнутая узким поясом, делала ее фигуру изящной, как у нимфы, а пышные формы полны очарования и привлекательности. Она была настоящим соблазнительным красавицей, способной свести любого мужчину с ума. Бати, не привыкший видеть Дженни в столь ярких и сексуальных нарядах, просто замер. Он был ошеломлен ее красотой и не мог оторвать взгляда. Реакция Бати доставила Дженни огромную радость. Она подошла к его инвалидному креслу, вдыхая сладкий аромат духов, и подкатила его ближе к себе. Бати не скупился на слова, хвалил Дженни за ее красоту и очарование. Они говорили о любви, и воздух вокруг них был наполнен нежностью и теплом. "Я сейчас посмотрю результаты вчерашнего инфракрасного облучения," — сказала Дженни, управляя креслом и пытаясь направиться в лабораторию. Она очень переживала за то, что Бати остался парализованным вследствие эксперимента, и чувствовала себя виноватой. Сердце Бати сжалось от тревоги, но он не хотел, чтобы Дженни это заметила. Поэтому он остановил ее и сказал: "Сегодня этот день принадлежит только нам двоим, а дела подождут!" Дженни заколебалась, но все же отказалась от похода в лабораторию. Ее не устраивала ни ее собственная одежда, ни тот особенный смысл, который Бати придавал данному дню. Ей хотелось слушать его, слушать его до дрожи в сердце. "Хорошо, я попрошу декана Боли провести анализ позже," — ответила она с улыбкой. Сердце Бати еще глубже провалилось в пятки. Осмотр старого декана Боли был намного опаснее, чем Дженни. Выйдя из белой комнаты, они попали в узкий коридор, где неожиданно встретили старого декана Боли. Старик взглянул на Дженни в ее роскошном платье и, не в силах скрыть интереса, бросил на Бати многозначительный взгляд, и с улыбкой сказал: "Бати, мой дорогой!" "Декан Боли, я облучала клетки Бати инфракрасными лучами для синтеза катализатора генной сыворотки. Возможно, произойдут некоторые изменения, и вы должны быть внимательны." Дженни говорила спокойно, но с уверенностью. Она привыкла говорить прямо, даже с вышестоящим начальством. Тонем она напоминала военную, отдающую приказ. Декан Боли давно знал непростой характер Дженни. Такая женщина была способна посвятить себя изучению биологии, добиться выдающихся успехов и совершить невероятные открытия. Он знал, что результаты эксперимента лежат на ее совести. "Хорошо, ты... куда ты направляешься?" — ответил Декан Боли, затем его голос зазвучал недоуменно: "Ты выглядишь сегодня необычно, Дженни. Роскошная одежда не типична для тебя." "Я отвезу Бати на солнышко," — сладко улыбнулась Дженни, бросив взгляд на Бати. Старый декан Боли слегка опешил. Единственное место в подземной базе, где можно было понежиться в лучах солнца, — это световой купол на отрицательном уровне. По закону, Бати нельзя было спускаться ниже четвертого уровня, чтобы избежать несчастных случаев. Даже поднявшись на третий уровень, Слейд все равно с опаской относился к Бати, и он даже не хотел покидать четвертый уровень. А сейчас Бати собирался спуститься на отрицательный второй уровень и попасть на

первый. Очевидно, что это был рискованный шаг. Старый декан Боли волновался, но тут же успокоился, увидев Бати в инвалидном кресле. Над отрицательным уровнем располагалась военная база, сплошь охраняемая солдатами с оружием. Летающая муха не могла пролететь через эти ворота, не говоря уже о том, чтобы пробраться наружу. Бати заметил волнение декана Боли. "Декан Боли, я не знаю, что вы мне обещали вчера..." Улыбка Бати была доброжелательной и безопасной, как у щенка. Он просто напомнил декану о его обещании в шутливой форме. Старик опешил, но тут же успокоился. Он достал из кармана белого халата небольшую красную коробочку и положил ее на колени Бати: "Я не забыл. Вот она". Подземная база была надежно защищена от проникновения - ни одна муха не пробралась бы в крепость. Бати был прикован к инвалидному креслу, у него не было шансов сбежать или устроить беспорядки в базе. Поэтому он мог разрешить себе исполнить некоторое добродушное желание. Бати не угрожал, не молил, он просто мягко изменил психологическое состояние декана Боли. Ключ от хранилища, которого он по сути не требовал, говорил о его желании сохранить тайну, а он в ответ выполнит не опасное деяние для Бати. То, что происходило, не было сделкой, это было просто дружеское взаимодействие, проявленное в тонкой взаимной помощи. Когда человек колеблется, не хочет отказать, но ему напоминают о том, что он обещал сделать, он подсознательно переходит от сомнений к согласию. Конечно, эти сомнения не должны быть слишком сильными, согласие должно быть осознанным. Ведь если от этого не будет никакого вреда, и это будет небольшая услуга, почему бы и нет? Декан Боли был сейчас именно в таком состоянии. "Желаю вам всего самого лучшего," пожелал он и понимал, что Бати собирается выполнить некие духовные ритуалы, схожие с обрядом криптонской религии, поэтому не мешал ему. Ведь что такого в том, чтобы позагорать? "Спасибо," - Бати искренне поблагодарил его, более искренне, чем когда-либо. Дженни с восторгом смотрела на небольшую красную коробочку, и на ее глазах выступили слезы. Она любила его так сильно, что хотела бы слиться с ним в одно целое. Декан Боли прощался с ними и направился в лабораторию Дженни, чтобы обработать для нее инфракрасные клетки челюсти. В душе Бати растущая тревога. Он пытался её подавить. Он не знал, что декан Боли подумает, когда увидит эту странную реакцию. Даже сам Бати не знал, что произойдет. Он только надеялся, что эта непредвиденная ситуация отвлечёт их от мыслей о возможных последствиях, и что он сможет укрепить свои способности, подставив себя под солнечные лучи. Дженни с радостью управляла креслом и направилась к лифту. В подземной базе были как лестницы, так и лифты, что разделяло людей на два класса: тех, кто мог пользоваться лестницей, и тех, кто был лишен этой возможности. Пройдя мимо вооруженной охраны на нескольких проходах, они оказались у дверей лифта, где их ждали солдаты с оружием. У Дженни был доступ на отрицательный уровень. Пока они не выходили на поверхность, она имела право свободно передвигаться по подземной базе. Хотя она была одета так, чтобы привлечь внимание, и управляла креслом, после нескольких обычных вопросов солдат все же пропустил их, решив, что Дженни отвезёт Бати на нижний уровень, чтобы он позагорал. Лифт медленно спускался с поверхности на четвертый уровень, но когда двери лифта открылись, человек, который только что вышел из него, заставил Бати сжаться от тревоги. "Куда вы... идете?" Слейд вышел из лифта и встал перед ними. Его глаза, как орлиные, пробежали по Дженни, сияющей красотой в ярком платье, и взглянули на Бати.